[illegible] Александра [illegible]

СОКРАЩЕННОСТИ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ПРОИЗШЕСТВІЙ,

Изъ сочиненія Господина д' Арно; названнаго имъ:

ЧТЕНІЕ ПО СЕРДЦУ ЧЕЛОВѢКА ЧУВСТВИТЕЛЬНАГО,

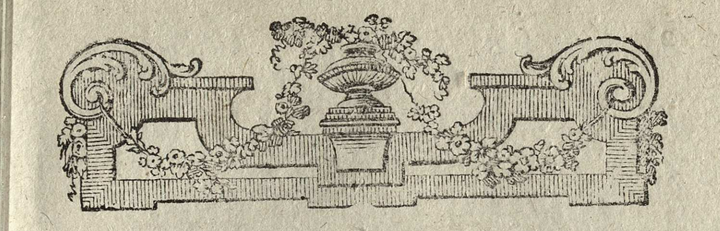
Изданнаго въ 1786, по соблагоизволенію Королевскому.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ

МОСКВА,
въ Сенатской Типографіи у В. Окорокова.
1794 года.

Съ одобренія опредѣленныхъ
ценсоровъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

ГЕЛЛЕРТЪ.

Такъ именовавшійся славный Германскій писатель преподавалъ въ Лейбцигскомъ Университетѣ науку нравственную. Въ одинъ день, что бывало и нерѣдко, умилительными, двигающими сердце выраженіями у слушателей извлекалъ сладостныя слезы . . . Случился между послѣдними восхотѣвшій извѣдать: точноли соотвѣтствовало сердце *Геллерта* говоримому имъ? . . . Надеваетъ нищенскія рубища, представляется ему, бываетъ вопрошаемъ: . . .
,, Что тебѣ надобно, другъ мой? Увы!
,, милостивый государь! внѣшность моя
,, то показуетъ . . . Бѣдность конечно? . . . Больше нежели высказать
,, могу. Доселѣ ни кого не отягощалъ я
,, собою, переписываніями съ черна на
,, бѣло пропитывался. Севодни не умолимый заимодавецъ засадитъ меня въ

А тюрьму

„ тюрьму въ долгѣ, на сей разъ сверхъ „ силъ моихъ заплатить. Сумма малая, „ но у меня здѣсь въ городѣ нѣтъ не „ только друзей, ниже знакомыхъ. Изъ „ числа я слушателей старательныхъ „ твоихъ правилъ для человѣчества; не- „ льзя, чтобъ не самая душа твоя дѣй- „ ствовала въ преподованіяхъ твоихъ „ намъ: . . . . Сколько надобно тебѣ? „ . . . Двадцать талеровъ . . . Только „ у меня и есть теперь наличныхъ; но „ это не мѣшаетъ. (Вынимаетъ деньги и отдаетъ.) „ Возми другъ мой жалѣю, „ что не могу дать больше; впредь по- „ жалуй не минуй меня съ своими нуж- „ дами, радуяся помогать тебѣ буду. „

Молодой человѣкъ проситъ бумаги и чернилъ для написанія обязательства: . . . . „ Не безпокойся; я не богатъ и самъ, „ это правда, но подожду на тебѣ. Услу- „ жить ближнему, несравненно пріятнѣе „ всякихъ иныхъ удовольствій. „

Сей вмѣсто, чтобъ итти вонъ изъ комнаты, заплакавъ обнимаетъ *Геллерта*, воскликнулъ: . . . . „ Мужъ достой- „ ный! достойный наставлять человѣ- „ ковъ въ добродѣтеляхъ! Прости мнѣ, „ обманулъ тебя: не нищей я, ни въ „ чѣмъ не нуждаюся, а умыслилъ испы- „ тать, согласно ли ученіе твое съ тво-

„ ими

„ими чувствованіями. Вотъ деньги „твои, а взыщи меня даромъ безцѣн„нымъ, милостію твоею ко мнѣ и любо„вью; ни когда и ни чего не упущу „удерживать ихъ.„ Будь другъ мнѣ, другъ почтенный. Жалѣю, что о мнѣ усомнился: одни изверги не вѣдаютъ, что помощи несчастнымъ такая же точно есть пища для душъ нашихъ, какъ снѣди для нашего тѣла.... Вѣдаю же и я то, что отнынѣ прилѣжнѣе меня изъ учениковъ твоихъ не будетъ: всегда перваго, всегда послѣдняго увидишъ меня предъ твоею катедрою (*).

РОЗЕЛЛА.

Повѣствуемое за симъ случилось въ нѣкоторой части *Италіи*; доднесь разглашается оное по Судилищамъ сего края.... Графъ *Белони* облагодѣтельствованъ былъ счастіемъ во всемъ, что составляетъ внѣшнюю знатность и превосходство предъ многими. Въ помѣстьѣ, обы-

(*). Переводчикъ, вспоминивъ сказанное нѣгдѣ *Геллертомъ* въ его сочиненіяхъ, не за лишнее принялъ помѣстить здѣсь:... „Кто отъ Бога?.... Тотъ, кто „человѣковъ дѣлаетъ лутчими.„

обычайномъ его пребыванїи, жилъ наемщикъ земли его, именемъ *Джїакомо*: земледѣлецъ добраго житья, многочадный. Младшая дочь его *Розелла* отличалася въ полѣ своемъ красотою и кротостью. Возрастала она предъ глазами *Белонїя*, какъ наилутчая роза въ его садахъ. День отъ дня развертывалися ея прелести, день отъ дня дороже становилась Графу, но обходился съ нею и для себя, и для нее пристойно.

Розеллѣ уже пятнатцать лѣтъ. Хотя тупо, но начинаетъ уже чувствовать, что *Белони* ей совсѣмъ инаковъ, нежели всякой другой; хотя не ясно еще, однако же понимаетъ великое разстоянїе между имъ и собою.

Влюбленные проникаютъ иногда мысли предметовъ страсти своей. *Розелла* услышала не слыхиванныя еще слова: *Белони* открывается, что для ней только надобна ему жизнь; что несходство породъ слабое есть препятствїе къ браку ихъ . . . . Не навычная юность, внутреннее влеченїе, почти всегда прїемлютъ призраки за истинну.

Отецъ ея, человѣкъ препростой, частыя посѣщенїя Графскїя принималъ особою только его милостїю къ себѣ . . . Чернь! бѣги отъ примановъ вышшихъ предъ тобою!

Бе-

Белони до крайности уже страстной къ нему *Розеллѣ* говоритъ: . . . „Чтобъ „стать только мужемъ твоимъ, пре„выше то для меня всего на свѣтѣ. „Обстоятельствами семьи моей удер„живаюсь: обстоятельствами, кото„рыхъ къ преодолѣнію короткое надо„бно мнѣ время. Ежели и тебѣ столько „же я милъ, какъ ты мнѣ; позволь при„звать духовника моего, соединимся „узами священными и вѣчными скры„тно отъ родни моей и всѣхъ иныхъ. „Честь, любовь моя къ тебѣ, долгъ „мой запечатлѣютъ бракъ нашъ. Мое „уже послѣ будетъ дѣло, дѣйстви„тельность онаго утвердить религїею „и законами.„

Какъ могла невинная, непорочная *Розелла*, едва только изъ ребячества вышедшая, не отдаться въ полную волю милаго человѣка? . . . . Становится женою его.

Какой ударъ для бѣднаго *Джїакома*! когда при всей простотѣ своей не могъ не примѣтить состоянїе дочернее. Внѣ себя бѣжитъ къ *Белонїю*, укоряетъ его, забывъ, что онъ предъ нимъ былъ, плача и рыдая именуетъ безчестнымъ развратителемъ: . . . „Такъ, это злодѣйской „только умыслъ твой, посрамить меня „вѣчно, погубить бѣдную дочь мою,

,, учащали твои не отступности въ
,, домѣ моемъ? Въ томъ - то только
,, состояли мнимыя твои милости ко
,, мнѣ? Палачь ребенка моего! хищникъ
,, всего, что ни имѣлъ я утѣшительнаго
,, въ жизни, всей моей надежды ко успо-
,, коенію старости моей. Богъ, совѣсть,
,, законы, долгъ твой покровитель-
,, ствовать мнѣ, быть моимъ прибѣжи-
,, щемъ; но ты искалъ только согнать
,, меня во гробъ.,,

Белони успокоеваетъ старика, от-
даетъ ему письменное обязательство, об-
наружить бракъ свой съ *Розеллою*, которое
она принять отъ него не хотѣла ....
Что оставалось: сильныя слабыхъ обы-
чайно подавляютъ. Гдѣ могъ онъ обрѣ-
сти управу на него? Чтобы помогло
разглашеніе безчестія дочери? ....
Съ другой стороны видѣть ее со време-
немъ законною женою помѣщика; на-
дежда, сія утѣшительница несчаст-
ныхъ и въ самой безднѣ золъ, манитъ
его и прельщаетъ.

Розелла, погружаяся во удовольствві-
яхъ взаимныя любви, ни о чемъ иномъ
не мыслила, не сомнѣвалась, что *Белони*
скоро всенародно объявитъ и утвер-
дитъ бракъ съ нею; разумѣла союзъ
свой съ нимъ благословляемымъ Небе-
сами и землею, всѣ должности жены
радуяся исполняла.

Графъ

Графъ имѣлъ брата *Сорана* именемъ, коего любилъ много: онъ былъ повѣреннымъ въ страсти его къ *Розеллѣ*, называлъ ее любезнѣйшею невѣсткою, всячески ласкалъ и услуживалъ ей. Но ему надлежало наслѣдовать въ имѣніи послѣ брата его. . . . У послѣдняго уже дѣти . . . . Вдругъ отлучился *Сорано*, не сказавъ ни кому, куда.

Белони увѣдомляется о кончинѣ отца своего, и ни что уже не удерживаетъ его обвѣнчаться съ *Розеллою*: завтрешней же день къ тому назначенъ . . . . Насталъ часъ итти въ ближнюю Церковь для совершенія обряда брачнаго . . . . Услышали голоса многихъ людей подлѣ дома; услышали за тѣмъ топотъ многихъ же входящихъ во оной; увидѣли людей вооруженныхъ . . . *Розелла* въ обморокѣ; *Белони*, схвативъ заряженные пистолеты, уставляетъ на вошедшихъ къ нему . . . Одинъ изъ оныхъ произнесъ: . . . „ Брось оружіе твое: я чи-
„ новникъ, присылаюся отъ Правосудія.
„ Ежели же не послушаешся, велю стрѣ-
„ лять въ тебя изъ ружей. Повинуйся
„ законамъ и слѣдуй за мною. „

Розелла еще безчувственна; младенчествующіе дѣти рыдаютъ, но должно было оставить ихъ.

Розелла пришла въ себя, но *Белони* уже отъ ней далеко. Состоянїе ея описать трудно. *Джїакомо*, она и дѣти ея тонутъ въ слезахъ, рвутся и рыдаютъ.

Старикъ наконецъ ничего не упускаетъ ко узнанїю, гдѣ и за что узничаетъ *Белони*. Открывается, что послѣдовало то по проискамъ *Сораны*, преклонившаго къ тому всю родню свою, самыми гнуснѣйшими чертами изобразивъ имъ бѣдную *Розеллу*. Постигаетъ ея нищета всекрайняя; всякїя усилїя ея о допускѣ къ мужу, остаются напрасны.

Судебнымъ порядкомъ учиняется *Сорано* опекуномъ братняго имѣнїя; доноситъ на *Розеллу* въ похищенїи многихъ великой цѣны вещей: призывается отвѣтствовать. На просьбы ея, чтобъ хотя самою слабою помощїю взыскалъ рожденныхъ отъ крови братней, *Сорано* отзывается: . . . . „Плоды не потребства, гнусны Богу и законамъ; заслуживаютъ только презрѣнїе общественное, заслуживаютъ померетъ съ голоду.„

Въ такомъ-то положенїи разшибенный злоключенїемъ человѣкъ опознаетъ во всей полной мѣрѣ, что есть Всевышнее существо; что нѣтъ въ цѣлой природѣ инаго утѣшителя для него. Въ такомъ

комъ-то положенїи душа даже до Него возпаряетъ и прїемлетъ успокоенїе.

Сорано принужденъ властїю судебнаго мѣста, давать *Розеллѣ* съ ея дѣтьми нѣкоторое не большое количество денегъ ежегодно. По меньшей мѣрѣ отвращена онымъ была отъ нихъ голодная смерть. Наступаетъ день перваго полученїя сей помощи . . . . Внезапу въ убогое жилище *Джїакома* входитъ толпа оруженосцевъ. *Розелла* воздоевала тогда шестинедѣльнаго своего младенца. Пришельцы, не говоря ни слова, хватаютъ всѣхъ ея дѣтей, исторгаютъ отъ груди ея и послѣдняго. Возопила она: . . . . ,, Кровопїйцы! враги человѣчества! ,, Еще ли похищенїемъ отца у бѣдныхъ ,, сихъ тварей не насытилось звѣрство ,, ваше? Или возмите и меня съ ними, ,, или паду на нихъ, и дамъ себя раз,, топтать ногами вашими, доколѣ духъ ,, во мнѣ. ,, *Джїакомо* силится отнимать внучатъ; но ставятъ ему на грудь заряженное ружье. . . . И немощны, и напрасны были терзанїя той и другаго. Истощаются силы горестїю и страданїемъ, *Розелла* теряетъ чувства, уносятъ дѣтей ея, увозятъ. Долго бѣжавшей въ слѣдъ старикъ скоро не взвидѣлъ повозки.

Розелла открыла наконецъ глаза, лежитъ предъ нею письмо неизвѣстнаго

ей почерька, читаетъ: . . . . „Спасай „жизнь твою, уже готовы руки умертвить тебя. Одно бѣгство ни минуты „немедля; одно сокрытіе въ какой ни-„будь дебри остается тебѣ. Идутъ „уже взять тебя съ отцемъ твоимъ, и „подобно *Белонію* уморить подъ землею „поверхностью. То же самое безчело-„вѣчіе, тѣ же самые злодѣи уже спре-„мятся исполнить сіе. . . . Еще по-„вторяю, мгновенія не медлите.„ . . . . Даетъ прочитать отцу, по томъ произноситъ: . . . . „Удалимся отъ рода „человѣческаго: мучители наши оное „составляютъ . . . Увы! дѣти мои! гдѣ „вы теперь? Что съ вами будетъ, или уже и есть?„

Отецъ и дочь оставляютъ жилище ихъ, темнота ночная способствуетъ имъ. Съ разсвѣтающимъ днемъ уже они далеко, продаютъ все, что ни имѣли при себѣ и на себѣ; въ не маломъ разстояніи отъ всякихъ дорогъ находятъ на мѣстѣ не населенномъ хижину земледѣльца почти нищаго. Открываются предъ нимъ во всемъ, пріемлетъ ихъ съ неизреченною радостію утѣшаетъ, вводитъ въ мурзю свою, со слезами проситъ, чтобъ жили у него, раздѣляли съ нимъ все, что у него ни было. . . . Именовался онъ *Карлъ*, рожденный съ душею чувствительною и благотворною.

Джіакомо въ глубокой уже старости послѣ толикихъ пораженій занемогъ тяжко, и скоро умеръ.

Розеллѣ даже до того ненавистна стала жизнь, что безъ неотступности *Карловой* подняла бы на себя руки. Выждавъ она минуту свободную, пишетъ къ послѣднему: . . . . „Страннопріимецъ „безподобный! Любезный мой *Карлъ*! „Единый другъ мнѣ во всей вселенной! „Не могу долѣе оставаться у тебя. „Сама не знаю, куда денусь, отчаяніе „только будетъ моимъ путеводи„телемъ; но извѣщу тебя о себѣ. „Мѣлочи покидаемыя мною въ домѣ „твоемъ не презри принять: ничего „нестоятъ, но да послужатъ знаками „памяти твоей объ несчастной.„

Почтенный селянинъ сѣтуетъ не утѣшно объ участи *Розеллы*, размышляетъ самъ въ себѣ: . . . . „Одна, не „зная куда идтъ, угрожаемая вездѣ „нечестивцами, разбойниками, люты„ми звѣрьми! . . . . Нѣтъ, брошу бѣд„ное хозяйство мое, не успокоюсь до„толѣ, гдѣ бы то ни было, найду ее.„ Исполняетъ оное; прошелъ уже многія дороги, удаляяся отъ нихъ въ обѣ стороны, взывая громко: *Розелла*! *Розелла*! Наконецъ обрѣтаетъ ее между двухъ крутыхъ горъ, сидящую на камнѣ, мокромъ

ромъ уже отъ ея слезъ; руками своими имѣла закрытое лице, нагнувшись головою доставала до сказаннаго камня. Услышавъ она приближенїе къ себѣ кого-то, взглянула въ ту сторону, и узнавъ *Карлоса* говоритъ: . . . „Это ты, рѣдкїй человѣкъ! Но къ чему трудъ, искать „гонимую отъ всей природы? Развѣ „чтобъ не допустить уморить мнѣ себя „здѣсь? . . . Не отстану отъ тебя, „все раздѣлять буду съ тобою.„

Оба безъ всякаго намѣренїя достигаютъ въ незнакомой имъ городъ. *Розелла* принимается въ служанки у нѣкоторой *Маркизы* именемъ *Масенты*, *Карлосъ* же принужденъ былъ возвратиться въ хижину его.

Маркиза нѣкогда застаетъ *Розеллу* въ горькихъ слезахъ: была она изъ тѣхъ рѣдкихъ знатныхъ барынь, коихъ обращенїе въ большемъ свѣтѣ не испортило природной доброты нравовъ. Неотступными убѣжденїями приводитъ къ открытїю всего съ нею случившагося. *Розелла* кажетъ ей брачное обязательство *Белонїя*, увѣдомляетъ, гдѣ и что онъ тогда былъ: о кончинѣ отца ея, о жребїи дѣтей . . . . Выслушивающая оное плачетъ съ нею, увѣряетъ покровительствомъ, да и съ того же самаго дни бываетъ ходатайницею за нее въ Судебныхъ мѣстахъ. Словомъ, *Розелла* учи-

учиняется паче другомъ, нежели служительницею госпожи своей.

По нѣсколькихъ дняхъ вбѣгаетъ *Маркиза* въ комнату *Розеллы*, прижавъ ея къ груди, отъ радости внѣ себя, вѣщаетъ: . . . . ,, Обойми и ты меня, *Ро*-,, *зелла*! упадемъ обѣ предъ Богомъ, воз-,, благодаримъ его: *Белони* твой освобож-,, денъ, оковы уже сняты съ него. ,, *Розелла* у ногъ *Маркизы*, мочитъ только ихъ слезами, ибо языкъ ея лишился употребленія. Въ такомъ состояніи пребывъ она нѣсколько минутъ, возрыдавъ произнесла: . . . . ,, Ево выпускаютъ изъ ,, тюрьмы? Ево хотя еще однажды въ ,, жизни моей увижу? . . . Всеконечно . . . ,, а дѣти мои? . . . . Не сомнѣвайся и ,, объ нихъ. ,,

,, Какъ ,, вопіетъ *Розелла* всея крови своей въ треволненіи: . . . . ,, Увижу ,, *Белонія*? Уже не окованъ онъ? Къ дѣ-,, тямъ моимъ коснется грудь моя? ,, Уста мои прильнутъ къ ихъ устамъ? ,, Еще могутъ обмыться слезами моими? ,, Но что же воздамъ я тебѣ, какъ и ,, излить чувствуемое мною къ тебѣ, ,, Милосердая Государыня! Первая ты ,, для меня по Богѣ. ,, *Маркиза* прерываетъ слова почти изступленной отъ восхищенія: . . . . ,, Будь только вѣчный ,, другъ мнѣ, и довольно ззплаченною ,, останусь. ,,

Чрезъ короткое время видитъ *Розелла* благотворительницу свою смущенну; старается она всячески пристойнымъ образомъ не отвѣчать ей въ точности о мужѣ ея и дѣтяхъ . . . Не даетъ ей покоя, вынуждаетъ сказать себѣ : . . . „ *Белони* на свободѣ, это правда; но братъ его сильныхъ имѣетъ друзей. . . . Гдѣ же онъ, „ гдѣ же дѣти мои ? . . . . Не отчаявайся, положись на меня, дай еще миновать не многимъ днямъ. „

Розелла страждетъ неизвѣстностiю о томъ и другихъ; *Масента* истощаетъ всѣ утѣшенiя истиннаго дружества, обходится съ нею матерински : вырываются у ней слова : . . . . „ Другъ „ мой ! Злоба и вѣроломство все могутъ. Люди безбожные всегда готовы „ на самыя гнусныя преступленiя, особливо когда право сильнаго у нихъ въ „ рукахъ ; не утомляются ни когда „ подавлять немощныхъ и нещастныхъ. „

Еще прошло нѣсколько дней, *Маркиза* не скрываетъ уже болѣе глубокой печали своей предъ *Розеллою*. Взглянувъ на нее немогла удержать слезъ, и произнесла : . . . . „ Сколько мила ты мнѣ, „ вѣдаешъ. Послушайся же моего совѣта, „ забудь *Белонiя*, забудь не благодарнаго, который не удостоеваетъ тебя „ ниже знакомъ напоминанiя. Останься, „ живи

,, живи въ нѣдрахъ дружества моего къ ,, тебѣ; разумѣй, что я тебя родила, ,, дѣти твои, мои дѣти; воспитаніе, ,, осчастливленіе ихъ, мое дѣло долгъ ,, мой: самаго Бога даю тебѣ порукою ,, въ томъ. . . . . *Белочи* мнѣ измѣнилъ! ,, Не вѣрю; быть не можетъ . . . . . ,, Любишь ли ты меня подлинно, какъ ,, мать? . . . . . . Больше, ежели бы то ,, было можно . . . . Будь же *Белонія*, ,, родительски повелѣваю тебѣ, соста- ,, вляй отнынѣ ты и дѣти твои семей- ,, ство мое; домъ, все мое имѣніе, ,, есть ваше. ,,

Часто повторяемыя подобныя же слова *Масенты* умножали тоску и подозрѣнія несчастной. Къ тому же примѣчая, что крѣпко за нею присматриваютъ, ни чего не сказываютъ о *Белоніи*, пріемлетъ отважное намѣреніе, занимается придуманіями способовъ, какъ оное произвести на дѣлѣ. Пишетъ къ *Маркизѣ* письмо, или точнѣе назвать, изліяніе до безконечности благодарной души своей, что не возмогши далѣе переносить не извѣстности причины страннаго поведенія *Графа*, продолжаетъ: . . . ,, Отъ тебя самой слыхала ,, я, сколь сильно дѣйствовали нѣкогда ,, страсти и надъ тобою; извини же ,, поступку мою, жалѣй о мнѣ, а не гнѣ- ,, вайся, что не слѣдую слѣпо твоимъ ,, совѣтамъ. ,,

Тоюже ночью, когда все въ домѣ утихло, выходитъ изъ онаго, сыскиваетъ уличную карету, достигаетъ мѣста, гдѣ жилъ *Белони*. Разсвѣтающій между тѣмъ день, ко удивленію ея, показываетъ ей многочисленность домочадцевъ; усмотрѣла самаго *Белонія*, идущаго въ садъ, бѣжитъ къ нему . . . . . Сей поражается видѣніемъ, на лицѣ изобразилась нерѣшимость, что ему дѣлать; удаляется. . . . ,, И даже видъ ,, мой не сносенъ тебѣ сталъ? ,, Удерживая его воскликнула *Розелла*: . . . . . ,, Увы! Вѣдаю, что долженъ тебѣ моею ,, свободою; будь увѣрена, что не неблаго- ,, дарнаго обязала . . . . Не неблаго- ,, дарнаго! такъ ли изражается сердце ,, любовника и супруга? . . . . Я несра- ,, вненно тебя болѣе сожалѣнія достоинъ. Правда, немогъ — братъ мой — ,, ни когда — ни когда тебя не забуду — ,, Свѣдаешъ причины — на сей же разъ ,, прошу, разстанемся — Злополучнѣе ,, нѣтъ меня на свѣтѣ! . . . . Не скры- ,, вай ни чего, признайся, ежели ты не ,, тотъ уже ко мнѣ . . . . До смерти ,, моей къ тебѣ приверженъ — сѣводни ,, же къ тебѣ пришлю . . . . Дѣтей ,, нашихъ? ,,

Белони горько заплакавъ оставляетъ *Розеллу*; она бѣжитъ за нимъ, но не служатъ уже ноги, лишается и языка и голоса, падаетъ за-мертво.

Опом-

Опомнилась, видитъ предъ собою особу духовную: лице его проявляло, сколь искреннѣ участвовалъ въ ея состоянїи. Говоритъ онъ ей: . . . . „Сказывали мнѣ объ истинной набожности „твоей, твердости въ вѣрѣ Христїянской. Настало время то доказать. „Возложено на меня, открыть произшествїе поразительное для тебя: „*Белони* не можетъ быть мужемъ твоимъ; женатъ уже на другой . . . . „Женатъ! . . . . Такъ, однако же ни „чего не оставитъ благодѣянїями своими замѣнитъ тебѣ сїю утрату . . . „Женатъ! — Увижу ево; непремѣнно и „теперь же ево увижу.„

Стремится къ дому *Белонїя* во оной входитъ, видитъ *Графа* съ молодою женщиною, произноситъ къ нему: . . . . „Вѣроломецъ! Нарушитель союза священнаго и торжественнаго!„ по томъ взглянувъ на другую: . . . „Ты невинна, „всеконечно не знала о бракѣ моемъ съ „клятвопреступникомъ симъ.„

Белони не движимъ; сидѣвшая близъ его поблѣднѣла; молчатъ долго. Перваго наконецъ разверзлися уста, дрожащимъ голосомъ вѣщаетъ новобрачной своей: . . . . „Ей долженъ освобожденїемъ меня „изъ темницы; заслуживала всю мою „любовь; но братъ мой! . . . . „

Отворяются двери, входитъ въ нихъ, . . . Кто же? . . . . Сорано, трясущїйся отъ яростнаго гнѣва: . . . . . „Кто впустилъ сюда эту бабу? . . . . „Чего она хочетъ? . . . . Извергъ!„ Взываетъ къ нему Розелла, „Куда „девалъ ты дѣтей моихъ? Возврати „мнѣ ихъ, и забуду вѣчно не только „твое злодѣйское имя, но и брата твоего — Кровопїйца! не ты ли самъ, „не проклятой ли языкъ твой, адскїя „твои совѣты, преклонили меня исполнить не отступныя просьбы Белонїя, „обвѣнчаться съ нимъ? Вотъ воздаянїе „за послушанїе мое, за то, что предпочла его самой себѣ, за смерть отца „моего! Не уже ли лютость твоя даже „до того простреатся, что и дѣтей „моихъ не допустишъ отирать слезы „мои — Тебя, сударыня, заклинаю, помоги въ возвращенїи ко мнѣ рожденїй „моихъ, жертвъ не слыханнаго безчеловѣчїя! Сама ты будешъ мать, узнаешъ, сколько стражду.„ Рыданїями стѣснившаяся грудь не даетъ говорить больше.

Белони скрылся; жена его соплачетъ Розеллѣ; но не смягчается жестокосердїе *Сораны*. Священникъ, о которомъ было уже слово, пришелъ въ комнату, гдѣ происходило сїе, изтощаетъ всевозможныя убѣжденїя, несчастную успо-

коить

хоить хотя нѣсколько; слышимъ отъ ней: . . . . „Святая вѣра наша не отъ-„емлетъ у меня права на моихъ дѣтей; „по крайней мѣрѣ, чтобъ хотя знала „я, гдѣ и что они? . . . *Сорано* язвительно усмѣхнувшись сказалъ: . . . . . „Умершихъ уже живымъ не отдаютъ.„ „. . . . Нѣтъ уже ихъ на свѣтѣ! . . . „Ниже одного„ (обратясь къ невѣсткѣ своей) „Великое несчастіе! не за-„конно-рожденные перемерли.„

Розелла распростерлась предъ ногами того и другой, пріемлютъ ее лишившеюся уже жизни.

Не вѣроятно, какъ можетъ природа безъ разрушенія своего переносить подобныя уразы! . . . Развѣ существуетъ какой нибудь злотворный духъ, утѣшающійся прибавленіемъ мукъ караемыхъ имъ . . . Не постижимое провидѣніе! . . . . О промыслъ Всевышняго! Въ такихъ-то нашествіяхъ слѣпотствующій человѣкъ безотзывно покарять долженъ себя и все неоцѣненное для него, въ единое только всеполное соизволеніе Твое.

Розелла съ возвратившимися къ ней чувствами опознаетъ всю великость утратъ своихъ, ни чего инаго не находитъ для себя, кромѣ единаго самоубійства; руки ея уже начинаютъ оное;

но бываетъ не допускаема вышеназванною особою духовною. *Розелла* грозно воззрѣвъ вѣщаетъ ему:.... „Не уже ли и вкусить „смерть, послѣднее мое убѣжище, за-„прещаетъ Богъ въ страданїяхъ моихъ? „Ежели такъ по словамъ твоимъ, да „дастъ же мнѣ силы несносное пере-„носить, ежели и у тебя сердце не звѣ-„рское, не препятствуй мнѣ.„

Достойный служитель олтаря умѣлъ оказать, сколько входитъ онъ въ скорьби ея, сколько раздѣляетъ ихъ съ нею, и удается ему вразумить ее, что отнять жизнь имѣетъ право только одинъ Создатель у созданїя своего.

Маркиза, между тѣмъ, почти неотлучна, въ спальнѣ своей ее помѣщаетъ, попеченїя всевозможныя, не усыпныя присмотры за могущею паки произвести въ дѣйство отчаянное намѣренїе, истощаетъ.... *Розелла* видитъ вошедшую къ ней жену *Белонїя* съ большимъ кошелькомъ въ рукахъ, золотомъ наполненнымъ, воскликнула:.... „Не растворяйте ядомъ, Сударыня! сожалѣнїя „вашего обо мнѣ; имѣю больше, нежели надобно для не многихъ уже дней „жизни моей. Прїимите благодаренїе „нелицемѣрное; но помилуйте меня, „возмите денги ваши назадъ.„

При-

Призванной чрезъ написанную втайнѣ бумагу *Карлосъ* является, тайно же она съ нимъ оставляетъ домъ *Масенты*. Не далеко отъ жилища *Белонія* не можетъ итти далѣе, велитъ *Карлосу* нести себя въ ближнюю больницу общенародную. Сей со слезами проситъ, чтобъ предпочла хижину его, гдѣ служитъ онъ ей будетъ, какъ другъ, или точнѣе, какъ рабъ наивѣрнѣйшій. Отвѣчаетъ ему: . . . . ,, Вѣдаю великодушіе твое; ,, но у меня еще двигаются обѣ руки, ,, работою ихъ пропитаюсь; помоги ,, только мнѣ довлещися, куда хочу, и ,, вѣрь, что по смерть мою дороже ты ,, мнѣ самой меня.,,

Должно было повиноваться, однако же извѣстилъ онъ прежде чрезъ письмо *Маркизу*. Уже они предъ дверьми больницы. Видятъ карету о шести лошадяхъ, скачущихъ къ нимъ во весь опоръ: изъ оныя съ поспѣшностію выходитъ *Масента*, стремится къ *Розеллѣ*, объемлетъ ея, произноситъ: . . . . ,, Нарушительница дружества, бѣжишъ отъ ,, него и скрываешся. Нѣтъ, не допущу, чтобъ минуту не была со мною.,,

Маркиза велитъ служителямъ своимъ, не взирая ни на какія упорства *Розеллы*, нести ее въ повозку, во оной же помѣщается и *Карлосъ*.

Несчастная принуждается двумя рѣдкими сими друзьями оставить мысль, умертвить себя, но для того одного, чтобъ безчеловѣчіе *Белонія*, наипаче же *Сораны* обнаружить предъ Судилищами. Первый, избѣгая посрамленія, предлагаетъ ей великое количество денегъ.... Отринуты, пишетъ она къ нему:.... ,, Мерзостно твое предложеніе; а возврати мнѣ честь похищенную тобою, ,, возврати мнѣ кровь дѣтей моихъ, рукою твоею пролитую. Казнь только ,, твоя позорная, исторженіе души проклятаго *Сораны*, вотъ, что надобно ,, мнѣ: чтобъ глаза мои увидѣли его ,, терзаемаго руками палачей. Ежели ,, Судилищи, ежели весь родъ человѣковъ ,, откажутъ въ правосудіи такомъ на ,, небо вопіющемъ, не умолкныя моленія мои къ Богу умилостивятъ его; ,, ждите оба вы, ждите безъ сомнѣнія ,, скораго пораженія отъ Него. ,,

Письменныя ея прошенія поданы. Италія вся обращаетъ вниманіе, какое будетъ рѣшеніе. Одни утверждаютъ, что довольно за обманъ крестьянской дочери, за умерщвленіе не законнорожденныхъ, денежнаго взысканія; другіе находятъ, что *Белони* и *Сорано* преступники законовъ, изверги природы, нарушители не вынужденнаго, а самопроизвольнаго брачнаго обязательства

на

на письмѣ, поругатели одного изъ таинствъ вѣры Христіанской: ибо по правиламъ церкви совершено оное было.

Послѣдовало рѣшеніе Судебное. *Графъ Белони* осужденъ дать *Розеллѣ* великія денги; *Сорано* потомственно лишенъ Дворянства . . . . Денги всѣ отъ *Белонія* полученныя розданы по больницамъ и на милостыни . . . *Розелла* не упросима *Маcентою* и *Карлосомъ*, облекается въ рубищи, уединяется, нищетствуетъ, никого не допускаетъ видѣть себя: отъ изнуренія силъ и печали чрезъ короткое время умираетъ.

Американецъ рѣшитъ дѣло вопреки законовъ положительныхъ.

Донынѣ въ памяти у всякаго жителя Аглинскихъ селеній въ Сѣверной Америкѣ слѣдующая за симъ странная тяжба:

Буклей, человѣкъ торговой, женился на дочери пріятеля своего одного съ нимъ званія. *Сарра* при молодости и пригожствѣ лица принесла ему не малое приданое: скоро она примѣтила, что домашнія дѣла мужа ея въ худомъ состояніи. Послѣдній угрожается уже

заимодавцами отнятіемъ всего принадлежащаго ему. *Сарра* тайно отъ отца своего раздала онымъ также безъ остатка, что было у ней собственнаго, однакоже мало тѣмъ помогла мужу; обнищалъ онъ совершенно, разнемогся, умеръ бездѣтенъ. Заимодавцы, какъ хищные звѣри, збѣжалися въ домъ его, не оставили въ немъ ни чего.

Женщина достойная и любезная всегда находитъ требователей ея руки, какою бы ни подавлялась превратностію счастія. Выходитъ за другаго, стоившаго вѣчной ея къ нему привязанности. Годъ за годомъ размножается семейство ихъ.

Сарра по пятнатцати лѣтахъ, шедъ нѣкогда полемъ по большей дорогѣ, усмотрѣла встрѣчника, произнесла громко: . . . . „Что вижу!„ хочетъ бѣжать назадъ, но подгибаются ноги . . . . „Что вижу! возможно ли? Мертвецы „выходятъ изъ гробовъ! Отвѣтствуется ей: . . . . „Никогда не бывалъ я въ „числѣ мертвыхъ, жена не вѣрная! Я „твой мужъ законной; тотъ же, съ „кѣмъ ты нынѣ прелюбодѣйствуешъ, „дорого мнѣ заплатитъ. У тебя съ „нимъ дѣти; но дѣти грѣха и стыда „твоего. Нарочно прибылъ я на родину „мою, отнять тебя Судебнымъ порядкомъ у хищника, отдать прижитыхъ

съ

,, съ нимъ ребятъ во учрежденное мѣсто ,, для зазорныхъ. ,,

Дѣйствительно былъ то *Буклей*. Отчаянїе и невозможность избѣгнуть нищеты, подлинно произвели жестокую болѣзнь. Вымыслилъ онъ хитрость: услышавъ, что въ близости отъ жилища его умеръ убогой человѣкъ, дождался глубокой ночи, принесъ трупъ его, не бывъ ни отъ кого примѣченъ, положилъ на постелю свою, предался бѣгству къ морскому берегу, нанялся въ матрозы на отваливающемъ уже кораблѣ, достигъ Америки, удалось ему обогатиться тамъ, поплылъ обратно въ Европу, заплатить долги и съ женою доживать вѣкъ спокойно и удовольственно.

Саррѣ другой ея мужъ былъ милѣе самой себя, къ тому же и участь дѣтей ненавистнымъ ей дѣлала *Буклея*. Сей, раздраженный ея прїемомъ, начинаетъ просьбу въ Судебномъ мѣстѣ объ утвержденїи супружества съ нею, о признанїи другаго ея мужа съ дѣтьми не законными. Подается же просьба и отъ стороны противной, приводятся въ доказательство правости избавленїе отъ нищеты *Сарры*, все свое за *Буклея* отдавшей, пятнатцатилѣтнїй съ нею бракъ, прижитїе и воспитанїе многихъ ею рожденныхъ. Въ наибольшее подкрѣ-

пленіе столь сильныхъ доказательствъ, пишетъ второй ея мужъ, что уже онъ отецъ, и что сіе одно учиняетъ неоспоримымъ существо семьеначальника.

Сужденіе и голоса законниковъ, какъ почти всегда бываетъ, несходствуютъ. Одинъ изъ таковыхъ, наиславнѣйшій въ Лондонѣ, плодословитъ о правѣ Римскомъ, правѣ древнемъ жителей между рѣкъ Рина, Мааса и Мозеля, о законахъ великаго Альфреда, Аглинскихъ и Нормандскихъ, читаетъ на-изусть многія страницы изъ сочиненій Локка и Литтельтона, кончитъ словами сими:... „Ничто не можетъ разрушить брака „перваго, непремѣнно утвердить оной „должно; *Сарра* да возвратится къ *Буклею*.... „Что же съ дѣтьми ея?.... „Ни какой иной милости больше не мо„жетъ оказать имъ Правосудіе, какъ „только провозгласить ихъ рожденны„ми законно, оставить имъ право на„слѣдственное по *Буклеѣ*.... Но лишатся матери?.... „Сіе необходимо „для нихъ. Всякое иное рѣшеніе по „сему дѣлу будетъ беззаконіе.„

Между выслушивателями многорѣчія такого случился *Американецъ*, довольно разумѣвшій Аглинской языкъ. Вопрошаетъ онъ стоявшаго ближе къ нему другихъ:.... „Что это у васъ за-

„го-

„говорунъ? . . . . Толкователь законовъ, „коихъ мудрость и безошибочность „всѣмъ извѣстны. Онъ и подобные ему „зовутся у насъ Стряпчими; имъ ввѣ„ряемъ мы защищать права наши, наши „имущества, честь и жизнь нашу. . . . „Какъ, вы Европейцы не сами, а черезъ „другихъ объясняете ваши мысли, до„казываете правости ваши? Да на что „же далъ вамъ Богъ языки? Смѣшной „обычай! Выдаете вы себя изъ всѣхъ „земнородныхъ несравненно болѣе ода„ренными отъ Бога умомъ! Ежели бы „точно такое же обстоятельство слу„чилось у насъ въ Америкѣ между ди„кими нами, какъ вы зовете, всѣ бы „въ одинъ голосъ сказали: первый мужъ „виноватъ, бросилъ онъ жену: съ же„ною не долженъ никто разлучаться „на долгое время. Мы ходимъ бить звѣ„рей, но не далѣе какъ на пять, или „шесть мѣсяцовъ, да и тотъ только „изъ насъ отлучается отъ своего се„мейства, кто можетъ оставить ему „довольно съѣстныхъ запасовъ. *Буклей* „вашъ заставилъ всѣхъ почесть себя „умершимъ; цѣлыя пятнадцать лѣтъ „не давалъ женѣ знать, что онъ живъ; „сїя терпитъ всякую нужду, сыскивает„ся добрый и не бѣдной человѣкъ, же„нится на ней, дѣлаетъ ея счастли„вою, наживаетъ съ нею дѣтей: вотъ „истинной отецъ семейства. Законы

„ваши отымаютъ у безвинныхъ тва-
„рей необходимое, мать. Скажи же,
„естьли другіе у васъ законы, по ко-
„торымъ дастся имъ другая мать?
„*Буклей* обманщикъ предъ цѣлою отчиз-
„ною, предъ женою, достоинъ же на-
„казанія. Изрядно, пусть ни чѣмъ его
„не накажутъ, но какъ можно предпо-
„честь домоначальника бездѣтнаго (не
„говорю объ его плутовствѣ) давше-
„му сочленовъ общежитію? . . . .„

ЧУДНОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Блензей, согражданамъ своимъ извѣстный, сдѣлавшись великимъ богачемъ перестал торговать, повелъ жизнь, которая производила къ нему и зависть и омерзѣніе, паче же ради невидыванной и неслыхиванной скупости его. Каждой указывалъ на него пальцемъ Могъ онъ издать правила, даже до чего человѣкъ можетъ не умереть, отказывая себѣ и въ необходимостяхъ. Нога его не бывала въ зрѣлищахъ общенародныхъ, питейныхъ домахъ и всякихъ иныхъ мѣстахъ соборищныхъ. Ежедневныя его прогулки съ книгою въ рукахъ бывали тамъ только, гдѣ рѣдко попадается на встрѣчу кто-нибудь; ни кому не отвѣчалъ на вопросы, а тотъ же мигъ обо-

оборачивался спиною къ вопросителю и удалялся. Ни чего не хотѣлъ слушать: не болѣе двухъ разъ на году пилъ за денги кофе, узнавъ прежде, что никого при томъ не будетъ. Одежду носилъ стариннаго покроя, давнымъ давно сшитую, да и имѣлъ ея одну только; нанималъ старуху въ служанки, ни кого инаго не впускалъ къ себѣ; что ѣлъ и пилъ, вѣдала только послѣдняя; не сердился на насмѣшки надъ нимъ, на презрѣнїе, и даже и самыя нападки, вытерпливая ихъ часто и какъ бы не примѣчая. Нѣкогда вопрошенъ объ имени, кто шьетъ на него платье? . . . . „ Больше нежели за сорокъ лѣтъ и по-„ сю пору не бывало мнѣ нужды до „ портныхъ. „ Молодый *Лордъ*, увидѣвъ у него въ рукахъ дурную и ветхую роговую табатерку, вынялъ изъ кармана золотую, проситъ принять ея въ знакъ удивленїя бережливости его на расходы. Сей вмѣсто всякаго отвѣта пожавъ плечьми, пошелъ отъ него прочь. *Лордъ* оскорбился, требуетъ раздѣлки за неучтивство. *Блензей* ему говоритъ: . . . . „ Драться я не люблю, но ежели оченъ „ тебѣ хочется того, изволь, согла-„ шаюсъ. Назначь мѣсто, прежде тебя „ туда приду, и перевѣдаемся на писто-„ летахъ. Можетъ быть возъимѣю „ честь, (ибо вижу, что ты барчинокъ,) „ вышибить у тебя мозгъ изъ головы. „

Пред-

Предложеніе не полюбилось юношҍ, взглянувъ горделиво на *Бленэея* оставляетъ его. Не больше щадили чудака сего и его родня. Словомъ, былъ онъ предметомъ общественныя ненависти, и не безпокоился тҍмъ.

Такъ жилъ онъ на свҍтҍ восемьдесятъ пять лҍтъ. Смерть его открыла чудо же, но совсҍмъ инаго рода. Собралось предавать землҍ тҍло его великое множество семействъ, почти ни кому за нҍсколько предъ тҍмъ неизвҍстныхъ; полилися слезы рҍками, стономъ и рыданіями воздухъ наполнился. Одни взывали: . . . . ,, Отецъ нашъ, питатель, ,, премҍнитель нищеты нашей въ состо- ,, яніе сносное! Тебя лишаяся все мы ,, теряемъ. ,, Другія: . . . . Ты одинъ ,, удерживалъ жизнь бҍдныхъ моихъ ,, родителей; неминуемо послҍдуютъ ,, они за тобою. ,, ... ,, Что будетъ ,, съ несчастными сестрами моими? ,, Человҍколюбецъ сей подкрҍплялъ ихъ ,, непорочность, предохранялъ отъ со- ,, блазновъ порока! . . . . Инаго не ,, остается мнҍ, брошусь въ могилу его, ,, и дамъ себя зарыть съ нимъ вмҍстҍ. ,, . . . Кромҍ его одного нигдҍ не было ,, истиннаго помощника въ бҍдахъ и ,, напастяхъ. ,, Мы, всҍ мы щедротою ,, только его дышали, то и должны не ,, пережить его; да на чтожъ намъ безъ

,, него

„ него и жизнь? .... Лутчаго въ человѣкахъ нѣтъ уже на свѣтѣ. Нищїе „ утратили насущный хлѣбъ; немощные цѣлителя; освободителя узники: „ одни несчастливцы были распорядители несмѣтнаго его богатства, о „ себѣ только самомъ не мыслилъ онъ: „ во всемъ нуждаяся, ихъ однихъ носилъ въ сердцѣ своемъ. „ Толпа женщинъ терзали власы на себѣ; старики кляли свои сѣдины; казалось, что грудные младенцы чувствовали потерю ихъ, протягивали руки ко гробу его.

Цѣлый Лондонъ пораженъ удивленїемъ не ожиданностїю подобною. Никто не понимаетъ, какъ могъ человѣкъ со природными немощми въ тѣлѣ и духѣ, быть таковъ!

Бленѕей предъ кончиною своею внесъ въ Судебное мѣсто духовную съ тѣмъ, чтобъ по смерти его была исполнена. Сообщу здѣсь оную сокращенно:

ЗАВѢЩАНIЕ ІОСИФА-ГЕНРИХА БЛЕНЗЕЯ.

„ Всякъ человѣкъ недостоинъ Господа Бога Творца своего, коего величїе „ и милосердїе безпредѣльны . . . . Вручаю ему душу мою. „

„Едва

„ Едва развернулся умъ сколько ни-
„ будь въ отрочествѣ моемъ, дни и но-
„ чи читалъ и перечитывалъ книги вс̂ѣ
„ и вездѣ, а притомъ важнымъ лицемъ
„ и голосомъ мнѣ твердили, что Все-
„ общая Исторїя есть *зеркало истинны.*
„ Не смѣлъ не повѣрить, ибо говорили
„ люди совершеннаго возраста, почита-
„ емые за ученость ихъ. Покорилъ раз-
„ умъ мой слѣпо тѣмъ, которые были
„ меня знающѣе и испытаннѣе. По выхо-
„ дѣ изъ школъ здѣлался я разполагате-
„ лемъ моего поведенїя: долго неутом-
„ лялся, искавъ существованїя набит-
„ го мнѣ въ голову: нигдѣ и ничего не-
„ обрѣлъ соотвѣтственнаго тому. Бро-
„ силъ книги, началъ странствовать
„ по свѣту, какъ бы въ странѣ околдо-
„ ванной. Не обходимая пришла нужда
„ узнать, гдѣ и съ кѣмъ я живу. Вдал-
„ ся въ разыскиванїя, что такое есть
„ человѣкъ, и каковъ онъ въ самой точ-
„ ности? Открылось, что вся мнимая
„ премудрость, толикимъ чадомъ на-
„ полнявшая мозгъ мой, есть или бредъ
„ грубой и сумазбродной, или выдумки
„ ухищренныя и ничтожныя. Паче все-
„ го лежало у меня на душѣ, какъ бы
„ стать отличаему и славиму. Принял-
„ ся опять за Исторїю, сличалъ, сво-
„ дилъ, приравнивалъ произшествїя одно
„ съ другимъ. Что же обнажилось? За-
„ блужденїя, противурѣчїя безчислен-

ныя,

„ ныя, опроверженія вещей вещьми, при-„ зраки только истинн, повсюдный „ мрак.... Поставил я человѣков, „ описыванных Исторіею и современ-„ ных мнѣ на одну, так назвать, до-„ ску. Первых нашел баснословными, „ других же совсѣм инакими от них. „ Узнал свѣт, или по крайней мѣрѣ „ принял, что его познал; познал, „ что должность человѣка в одном со-„ стоит: *благотворительствовать ближ-„ нему*. С того времяни славу имени „ разумѣю вздором; дал с того вре-„ мени всякому полную волю цѣнить „ меня, судить обо мнѣ, как кому „ угодно; познал, что всея жизни про-„ тяженіе подобно только сверьку мол-„ нии. Рѣшился занимать себя только „ собою; поставил себя средоточіем „ міра; почувствовал, что душа во „ мнѣ ни чѣм подлинно не услаждает-„ ся, кромѣ помоществованія, служенія „ нужнякам: одни удовольствія сіи „ меня научили, проводить остаток „ вѣка моего прямо счастливым, пря-„ мо спокойным. Не умедлило родить-„ ся от того, без всякаго труда с „ моей стороны, равнодушіе ко всему „ тому, чего с толикою жадностію „ ищут люди, да и таков остался я „ до издыханія моего послѣдняго. При-„ хоти мои были только тѣ, что вся-„ чески щаил добро от тѣх, кому

„ оное дѣлалъ, ибо всякая благодар-
„ ность была мнѣ несносна.„

П. П. „ Ни когда, ни кому и ни чѣмъ „ я не досадилъ; то и льщуся, что за- „ вѣщанїе мое въ пользу наименованныхъ „ мною въ немъ, исполнится въ точно- „ сти. Не вѣдая головою, естьли у „ меня непрїятели, то и прощать мнѣ „ нѣкого. Можетъ быть виноватъ я „ только предъ цѣлымъ обществомъ, „ что насмѣшкамъ его надо мною внут- „ ренно насмѣхался, и было то роско- „ шью моею.„

РИДЕЗЕЛЬ.

Германъ-Ридезель-Бракенбургъ жилъ въ пятомъ-надесять столѣтїи: былъ одинъ изъ такихъ первой степени помѣщиковъ, которые по тогдашнимъ обычаямъ долженствовали во времена войны защищать отечество съ собственными своими вооруженными людьми; отличался между всѣми равными ему отъ Ландграфа Гессенскаго *Людовика*, коего былъ подданный. Знатнымъ дворянамъ служилъ образцемъ храбрости и людскости; жены и дочери послѣднихъ искали имѣть его рыцаремъ своимъ. Одаренъ онъ былъ взрачностїю, сановитостїю

и

и пригожствомъ лица. Во всякихъ оказанїяхъ проворства и расторопности никто его не превосходилъ.

При Дворѣ Ландграфа почитали чудомъ красоты дочь *Регрига*, наслѣдственнаго полководца Гессенскаго, коимъ кончилось знаменитое сїе поколѣнїе. Имя ей было *Маргерита*. *Людовикъ* любилъ ея, какъ бы отъ него рожденную; даже отъ своего пола она была хвалима и не равняема ни съ кѣмъ . . . . Сердце ея не знало еще нѣжной страсти; но увидѣвъ *Ридезеля* почувствовала, что онъ только одинъ на свѣтѣ можетъ ея сдѣлать счастливою, или осудить на страданїе вѣчное. *Ридезель* въ первый же и послѣднїй разъ ощутилъ то же самое въ груди своей . . . . Открываются взаимно, клянутся жить другъ для друга. Придворные всѣ находятъ ихъ произведенными составить завидную чету; самъ Ландграфъ замышляетъ исполнить то, какъ наискорѣе.

Регригъ въ одинъ день бывъ у Двора съ *Ридезелемъ* проситъ, чтобъ далъ съ собою поговорить безъ свидѣтелей. Удаляются; послѣднїй отъ перваго слышитъ: . . . . „Рыцарь! Ты возводишъ „взоры твои на дочь мою, хочешъ „имѣть ея женою. Породы наши равны, достоинства твои извѣстны мнѣ;

,, но я отецъ: мое одно соизволенїе рѣ-
,, шитъ жребїй *Маргериты*. Вѣдай же,
,, что руки ея ты никогда не полу-
,, чишъ: для чего же, открыть тебѣ
,, не обязанъ я. Избрать ей жениха мое
,, дѣло. Еще повторяю, никогда она не
,, будетъ твоею.,,

Человѣкъ пораженный многими вдругъ ударами громовъ могъ только уподобиться *Ридезелю*.

Во отчаянїи, однакожe какъ Рыцарь долженствуя не противоборствовать тому, отъ кого возлюбленная его имѣетъ жизнь, оставляетъ Дворъ и городъ, скрывается отъ всѣхъ, твердо предпринявъ страдать и молчать навсегда.

Маргерита въ слезахъ произноситъ къ наперстницѣ своей *Юлїетѣ*: . . . .
,, Три дни не вижу его; не знаетъ ни-
,, кто, куда дѣлался! Не льзя, чтобъ
,, пересталъ онъ любить меня; онъ одинъ
,, для меня все на свѣтѣ.,,

Посланныя отъ Ландграфа искать *Ридезеля* наконецъ находятъ его; представляется Государю съ лицемъ мертвою блѣдностїю покрытымъ; бываетъ вопрошаемъ: . . . ,, Что съ тобою при-
,, ключилось, любезный мой *Ридезель*?.
,, . . . Умираю . . . . Сядь и извѣсти

„ меня о столь жестокой и скоропо-
„ стижной болѣзни твоей.„

Рыцарь упадаетъ къ ногамъ Ландграфа, объемлетъ оныя, вѣщаетъ:....
„ Дерзаю просить милости, не откажи
„ мнѣ Государь! попусти таить и отъ
„ тебя причину близкой кончины моей...
„ Что слышу! не уже ли лишуся тебя,
„ да и во время, когда готовъ уже я
„ былъ сватать тебя на дочери *Регри-*
„ *га*...., Для чего не палъ я мертвъ
„ предъ твоими глазами на полѣ сла-
„ вы?.... Не былъ бы теперь несча-
„ стнѣе всѣхъ людей на свѣтѣ.„

Ландграфъ ни чего не забываетъ ко извлеченїю тайны, но тщетно. Настаетъ часъ выхода его предъ собравшихся ко Двору. *Людовикъ* приближась къ *Регригу* говоритъ:.... „ Вѣдаешъ
„ ли объ отчаянномъ состоянїи *Риде-*
„ *зеля*? Уже онъ при дверяхъ гроба.„... *Маргериту* услышавшую сїе не удержали ноги, представилась лишащеюся жизни. Всѣ кидаются помогать ей; но отецъ ея вмѣсто подобнаго же почувствованїя воспылавъ гнѣвомъ, одни только самыя язвительныя укоризны произноситъ ей. *Маргерита* пришедъ нѣсколько въ себя, успѣла только сказать:.... „ Упрежду его, меня
„ прежде предадутъ землѣ.„ и опять безчувственна.

Ридезель съ однимъ только конюшимъ покидаетъ городъ, вмѣщавшїй въ одной особѣ все то, для чего надобенъ ему былъ свѣтъ; никто не знаетъ, куда удаляется. Всякїя поиски Ландграфа безуспѣшны; послѣднїй призываетъ къ себѣ *Регрига*, говоритъ ему: . . . „ Придумай мнѣ, гдѣ бы найти *Ридезеля*? „ Чудная непонятность въ его поступкѣ! При Дворѣ моемъ, предъ моими глазами несчастной сей юноша, вѣрный, „ преданный мнѣ безпредѣльно, начавшїй „ уже толико славиться рѣдкими своими „ дарованїями и достоинствами, оставляетъ меня, да и когда принялъ я „ намѣренїе предложить его тебѣ въ „ зятья. Ты смущаешся! . . . . Болѣе, „ можетъ быть, нежели всякой другой „ несчастенъ я, его теряя. Правда, нуженъ онъ тебѣ и твоимъ подданнымъ; „ но и мнѣ по крайней мѣрѣ не меньше. „

Регригъ видѣлъ единородную дочь свою примѣтно ближащеюся къ смерти: вѣдалъ, что онъ одинъ умерщвляетъ ея.

Между тѣмъ полна стала слухомъ Германїя, что появился нѣкакой рыцарь съ головы до ногъ покрытой черными доспѣхами, имѣющїй при себѣ оружїе того же цвѣта; на щитѣ его зрился отрокъ, разпростершїйся на гробницѣ, плачущїй, съ приложеннымъ указательнымъ

нымъ перстомъ ко устамъ: подъ изображенiемъ симъ надпись: . . . . . „Не „узнаетъ никто и по смерти моей„; рыцарь сей вездѣ искалъ единоборствъ, и всякой разъ побѣждалъ всѣхъ.

Ландграфъ, во умѣренiе сколько-нибудь сѣтованiя своего о *Ридезелѣ*, отлучается отъ столицы ловить звѣрей. Нѣкоторые придворные и *Регригъ* ему сопутствуютъ. Послѣднiй, снѣдаемый отчаянностiю жизни дочери его, отстаетъ отъ всѣхъ, въѣзжаетъ въ глубину лѣса, находитъ мѣсто самое мрачное и отдаленное, даетъ волю удерживанной предъ людьми несносной скорби своей и рыданiю. . . . Внезапу со всѣхъ сторонъ устремляется на него многочисленная толпа разбойчиковъ, грабятъ его, вырываютъ изъ рукъ его живописное изображенiе дочернѣ, которое онъ всячески удерживать силился. Одинъ изъ злодѣевъ наднесъ уже желѣзо пронзить его . . . Въ самое то мгновенiе увидѣлъ *Регригъ* рыцаря, скачущаго къ нему на помощь, со опущенною на глаза закрыщкою отъ шлема; ударилъ въ злодѣевъ, двое уже повержены мертвы, прочiе устрашася столь сильной руки, бѣгствуютъ . . . *Регригъ* сходитъ съ коня, идетъ къ *Ридезелю* вѣщая: . . . „Спаситель мой! Спаситель злосчастнаго старика, теряюща-

„ го едичое въ жизни утѣшеніе, дочь „ предостойную. Вотъ подобіе лица ея, „ которое разбойники у меня отнимали. „ Чѣмъ воздать тебѣ могу, нѣтъ ни „ чего такого, въ чемъ бы отказалъ „ тебѣ. „

Рыцарь беретъ его руку, опускаетъ на нее голову свою, мочитъ слазами, говоритъ: . . . . „ Ежели соизволяешъ „ осчастливить меня, хотя и не заслу- „ живаю никакой награды, ибо сдѣлалъ „ должность рыцаря, защитивъ одного „ противу многихъ; но прошу награды „ превыше всякой цѣны: руки дочери „ твоей. „ Выговоривъ сїе снимаетъ шлемъ, повергается предъ *Регригомъ*. . . . Сй долго молчитъ во изумле- нїи. Заплакалъ горько, простеръ руки, обхватилъ ими *Ридезеля*, произноситъ: . . . . „ Объемлю избавителя и зятя „ моего. Послѣдуй за мною, поспѣшимъ „ къ *Маргеритѣ*, ускоримъ радостію мо- „ ю называть мнѣ тебя сыномъ. „

Ландграфъ съ бывшими при немъ, не увидѣвъ *Регрига*, и нигдѣ не находя его чрезъ посыланныхъ, нечаянно срѣтает- ся съ нимъ и неизвѣстнымъ рыцаремъ. Узнаетъ о приключенїи; прискобность его премѣняется въ обрадованїе неизре- ченное; истощаетъ милостивые свои отзывы къ старику и юношѣ; возвра-

щается въ городъ, и ничего немедля *Ридезеля* и *Маргериту*, со вложенными по велѣнію его перстами рука въ руку, вводитъ въ храмъ: совершается бракъ ихъ.

ХЛѢБНИКЪ.

Хлѣбникъ, именемъ *Мазаръ*, житель города *Ліона*, былъ отецъ, мужъ, сродникъ, сосѣдъ, другъ примѣрной. Остановимся на одной только его благотворительности къ ближнему вообще . . . Два дни въ каждую недѣлю пекъ не большія хлѣбцы, раздавалъ ихъ безденежно неимущимъ ремесленникамъ, обнищавшимъ старикамъ и больнымъ всякаго званія. Къ тѣмъ же, которые стыдились ходить къ нему, разносилъ самъ.

Всевѣдецъ и Всевидецъ вознаградилъ его всегдашнимъ веселымъ нравомъ; прискорбности и задумчивость были отъ него далеки. Жена, дѣти всему на свѣтѣ предпочитали его.

Нѣкогда вечеромъ, раздавая по обычаю пришедшимъ къ нему, что для нихъ приготовилъ, видитъ человѣка трясущеюся рукою крадущаго два хлѣбца, и потомъ побѣжавшаго, сколько могъ

скоро. *Мазаръ* оставляетъ лавку, бѣжитъ же за нимъ въ слѣдъ; не догналъ; скрылся онъ въ убогой хижинѣ; приходитъ къ дверямъ послѣдней; приложилъ ухо: въ замочную скважину видитъ человѣка, ломающаго покраденное на четверо, дающаго куски четыремъ малолѣтнымъ ребятишкамъ въ рубищахъ, ни чего для себя не оставляя; слышитъ слова его: . . . . „Ѣшьте, насытитесь милые „мои, мнѣ же не до пищи: гнусное пре„ступничесшво я сдѣлалъ! Вся вну„тренняя во мнѣ терзается.„

Дверь была заперта. *Мазаръ* толкнулъ ногою такъ сильно, что упала, входитъ, произноситъ: . . . . „Боишся „ли ты Бога, что моришъ голодомъ „бѣдныхъ сихъ тварей, и взялъ толь„ко у меня двѣ, можно назвать, крош„ки, а не сколько бы снести могъ? „Или не знаешъ ты меня, или ста„вишъ недостойнымъ твоей повѣрен„ности; а кажется заслуживаю ея въ „здѣшнемъ городѣ. Ты молчишъ; толь„ко плачешъ! . . . Взгляни хотя и на „мои слезы, сжалься надо мною, дай „мнѣ слово, брать ежедневно въ лавкѣ „моей, сколько тебѣ будетъ надобно.„ Сказавъ сіе, вынялъ изъ кармана кошелекъ съ деньгами, бросилъ на полъ, молвилъ: . . . . „И денегъ-то по не„счастію на этотъ разъ мало я съ „собою взялъ.„

Отецъ

Отецъ съ четырьмя дѣтьми, почти младенцами, обитатели хижины, цѣлуютъ ноги его; онъ приклоняется къ нимъ, объемлетъ ихъ и сорыдая имъ говоритъ: . . . . „ Нѣтъ, не ходи ко „ мнѣ за хлѣбами, самъ я на каждой „ вечеръ приносить къ тебѣ буду и съ „ чѣмъ ихъ кушать вамъ. „

Чрезъ нѣсколько дней увѣдомляетъ *Мазара* сынъ его, что одолженной имъ бѣднякъ отъ избытка благодарности не могъ не переступить его велѣнїе, разсказалъ и разсказываетъ всѣмъ о милосердїи его къ нему: разсердился, закричалъ: . . . . „ Лжетъ, не я ему, „ а онъ мнѣ сдѣлалъ добро; онъ мнѣ „ далъ случай къ несравненному ни съ „ чѣмъ на свѣтѣ удовольствїю. „

КОНЕЦЪ ІЮЛЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.